

*Ы. Алтынарин атындағы облыстық
балалар мен жасөспірімдер кітапханасы
Ақпаратты-библиографиялық бөлім*

*Областная библиотека
для детей и юношества им.*

И. Алтынарина

Информационно-библиографический отдел

В душе' у Маринки -

Библиографический указатель литературы

ни соринки!!!

(о Марине Москвиной)

Костанай, 2014

Марина Москвина

Современный российский детский писатель и удивительной души человек. Она одна из немногих, кто может сегодня с такой силой и с такой непосредственностью воплощать чувство счастья и радости от жизни и всего с ней происходящего.

Биография

Родилась в 1954 году в Москве. Детство её прошло в «дивном», «чудесном» доме, самом высоком здании столицы. На плоской крыше дома дети гуляли, играли в волейбол, катались на качелях, самокатах, велосипедах. Днём оттуда разглядывали весь город, а по вечерам смотрели в телескоп на звёзды.

Марина любила читать Майна Рида, Жюль Верна, Вальтера Скотта, Фенимора Купера... Мечтала «путешествовать по всей Земле, встречать разных людей», постоянно всем рассказывала о разных сногшибательных событиях, которые с ней случались. Бабушка жаловалась: «У всех дети как дети, а в нашей семье растёт не девочка, а... какой-то барон Мюнхгаузен!»

Провалившись на экзаменах в театральное училище, будущая писательница уехала в геологоразведочную экспедицию на Дальний Восток, потом работала в театре Дурова, писала статьи в

газеты, была редактором и успевала учиться на вечернем отделении факультета журналистики. Юрий Сотник и Яков Аким стали её подлинными учителями-наставниками. Юрий Коваль советовал: «Писать надо так, как будто пишешь для маленького Пушкина».

После окончания факультета журналистики МГУ работала как журналист в периодической печати и сценарист мультфильмов. Долгое время вела на "Радио России" передачу "В компании Марины Москвиной", делала авторские фильмы для телевидения. Вела творческую мастерскую радиожурналистики в Институте Современных Искусств. С 1989 года член Союза Писателей. Член редколлегии журнала "Мурзилка". Её имя входит в энциклопедию "Детская литература 20 века". Опубликовала несколько книг прозы для детей: "Семь летучих пассажиров", "Что случилось с крокодилом", а книга "Моя собака любит джаз" удостоилась Международного диплома Г.Х. Андерсена 1997 года.

Марина Москвина считает своими литературными учителями Юрия Ковалю и Якова Акимю, о них она рассказывает на творческих встречах.

Марина Москвина ведёт мастерские и семинары по развитию творческих способностей и обучению искусству письма. Свою книгу "Учись видеть" она посвятила ученикам, которыми может стать каждый. "Учись видеть" завоевала сердца тысяч российских читателей. В данное издание вошли избранные интервью Марины Москвиной, ближе знакомящие нас с этим потрясающим человеком.

Около десяти лет на "Радио России" она выходила в эфир с авторской развлекательно-философской программой "В компании Марины Москвиной" и десять лет вела мастер-класс по развитию творческих способностей и обучению искусству письма в Институте Современного Искусства на факультете журналистики.

О книгах

«Жизнерадостность» — главное свойство не только книг Марины Львовны Москвиной, но и самой писательницы.

Любимые герои писательницы — школьники Лена Шишкина, Коля Тарабукин, Женя Путник, Андрей Антонов, взрослые — родители, учителя, милиционер Караваев, и даже животные (летучие мыши, черепаха Кроха, павлин Уголёк, пудель Чипс и такса Кит). Сначала рассказы и повести печатались в детских журналах «Пионер», «Костёр», «Мурзилка», позже вышли книги: **«Семь летучих пассажиров»**, **«Голова профессора Шишкина»**, **«Загогулина»**, **«Не наступите на жука»**, **«Моя собака любит джаз»**.

"Если вы ещё не читали книгу «Не наступите на жука», то вот её краткое содержание: школьницу Женю Путник родители отправляют в интернат, потому что её папа уезжает работать в Приэльбрусье, а мама должна его сопровождать. В интернате Женя, мечтающая стать следователем, узнаёт о том, что у местного завхоза кто-то увёл ушанку. Для настоящего сыщика – это просто находка. Женя берётся за расследование этого дела, и дело выводит её на целую банду, делающую шапки из собак! Но в конечном итоге всё заканчивается хорошо, зло наказано, добро торжествует,

а любимый учитель Григорий Максович улетает на воздушном шаре. Концовку с воздушным шаром подсказал, кстати, Леонид Тишков (и сам потом нарисовал, как это было).

Марина Москвина говорит, что идея книжки появилась, когда она прочитала в каком-то журнале про людей, делающих из собак шапки и выдающих собачьи шапки за шапки из разных ценных пушных животных. А ещё Марина Москвина давно уже хотела написать про своё житьё-бытьё в интернете. В главных ролях, как и во многих книгах Москвиной, задействованы её близкие и родные: брат Юрик, которому посвящена книга, и которого так и зовут – Юрик. Писатель Яков Аким, преобразившийся в учителя Григория Максовича и другие¹.

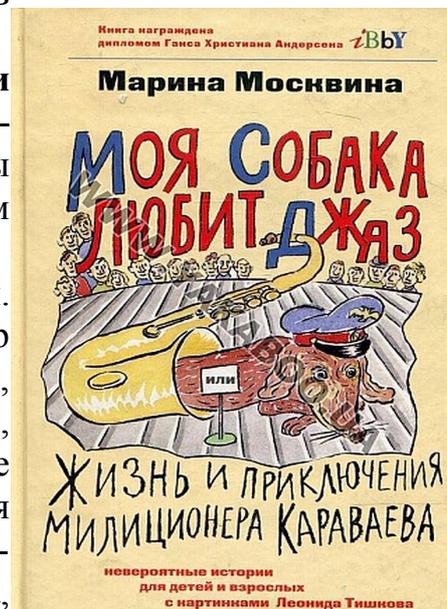
Мечтательница и выдумщица Лена Шишкина — хороший товарищ, спешит на выручку, когда требуется помощь, примиряет враждующие семьи, придумывает, как выкрутиться из трудной ситуации. И Андрей Антонов тоже переживает за взрослых, не допускает, чтобы родители разошлись, пытается в одиночку преодолеть свои несчастья и невезение в школе. Его собака Кит, похожая на крысу, удивительное «блехнесское чудовище», понимает человеческий язык, любит джаз и своего хозяина.

Папа Лены Шишкиной — «серьёзный человек», профессор — выступает в роли ассистента фокусника («Голова профессора Шишкина»). А папа Андрея Антонова, поверив компьютеру, что в прошлой жизни он был Львом Толстым, хочет стать вегетарианцем, собирается пахать и косить («Кузнечик»).

Таких «чудиков» в книгах Москвиной много. Взять хотя бы рассказы «Дзинтар», «Перо с глазком» и «Осень моего лета». Само повествование в них — весёлое летнее приключение на море, в лагере или дома накануне первого сентября.

"Моя собака любит джаз, или Жизнь и приключения милиционера Караваяева" - смешные, фантастические, остросюжетные рассказы Марины Москвиной, награжденные международным дипломом Ганса Христиана Андерсена.

Герои этих историй - удивительные люди. Достаточно взглянуть на мир их глазами, и мир переворачивается с ног на голову. А может быть, наоборот, благодаря главным героям этой книги, Андрюхе Антонову и милиционеру Караваяеву, все встает на свои места, и наступает вселенская гармония. Веселые и абсурдные рисунки в книге - известного художника Леонида Тишкова, карикатуриста, создателя мифических существ

¹ Смирнова О. Вечер, сплетённый Мариной Москвиной // Книжное обозрение, 2008, 27 октября.

Даблоидов, лауреата международных премий, обладателя Гран-при "ИВА" и других почетных книжных наград, автора иллюстраций к "12 стульям" и "Золотому теленку" И.Ильфа и Е.Петрова, "Войне с саламандрами" К.Чапека, книгам Л.Кэрролла и К.Пруткива. А также, по-совместительству, мужа Марины Москвиной.

Искрометно-остроумная, мудрая и оригинальная повесть в рассказах «Моя собака любит джаз» только что переиздана в издательстве «Гаятри».

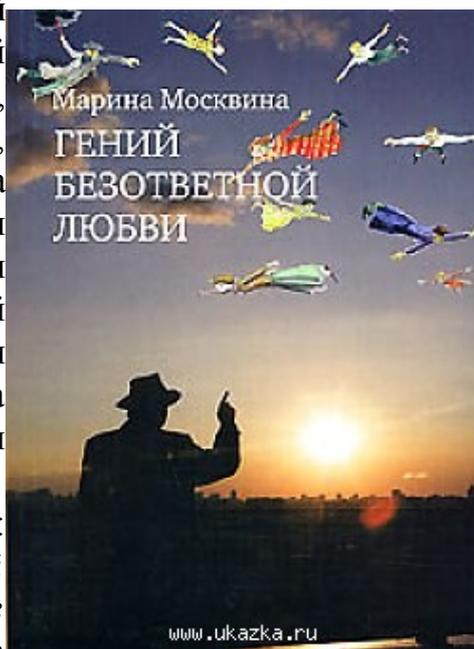
Сейчас Марина работает над новой книгой "Изголовье из травы" - о своем путешествии в Японию; отрывки из неё печатались в журналах "Огонек", "Вояж" и "Мурзилка". Книга выходит в издательстве "Ретро".

Москвина замечательна еще и тем, что дает читателю мощный заряд «позитива», наглядные и ничуть не скучные уроки жизнелюбия. Да и все хорошие писатели помогают становлению читательской личности, учат не бояться жизни, а доверять ей: понимать других людей, преодолевать кризисы, взрослеть умно и с удовольствием.

Её "взрослая" проза - экстатическая, напряженная, она черпает энергию смежных искусств - цирка, клоунады, фантасмагории, цыганщины, детского фольклора, чаплинского кино.

Например, книга «Гений безответной любви». Это притча – история сумасшедшей любви к жизни, роман о мудрости, хотя, конечно, ни один из героев ни за что в этом не признается, поскольку слишком увлечён карнавалом, на котором буйно веселится. После этой книги кажутся нелепыми человеческие конфликты и преодолимыми человеческие трагедии. «Гений безответной любви» - роман гибкий, подвижный и всякий раз новый. В 2001 году он был выдвинут на Букеровскую премию, но с тех пор вырос и переменялся.

Один из отзывов о книге в Интернете: *«Настоящая женская проза. Не та, в которой старательно прописанный сюжет вязнет в бурном словесном кокетстве, а настоящая, в которой жизнь – какая есть, а напиться не хочется. Хочется научиться у Марины прощать загулявшего мужа, не плакать из-за предавшего любовника, воспринимать «двойки» сына как естественное природное явление, не замечать удушливого безденежья, отшучиваться от пьяных уличных прилипал, быть любимой, желанной, оставаясь при этом свободной и счастливой. Читайте книжки Марины Москвиной. Вслух. Дочерям. Чтобы научить их радоваться жизни».*

Недавно вышла также книга «Загогулина» и у нас скоро появится возможность познакомиться с невероятными приключениями жизнелюбивых и весёлых героев этой книги.

Творческая мастерская

Марина Москвина, автор многих книг прозы для детей и взрослых, вслед за Экзюпери пришла к выводу: учиться надо не писать, а видеть...

Науку "видеть" они осваивают вместе - Марина и ее ученики, бродя по Москве, внимательно наблюдая за жизнью города, знакомясь с самыми, на первый взгляд, обычными людьми, которые на глазах превращаются - в удивительных, и, что очень важно, читают потрясающие книжки, которые сейчас мало кто читает.

Потом они пишут короткие блистательные рассказы о том, что увидели и почувствовали. Лучшие истории Марина приводит в своей книге **«Учишься видеть! Уроки творческих взлетов»**. Это не роман и не повесть, а цикл развернутых эссе, ярко и чрезвычайно убедительно рассказывающих читателям о том, как прекрасна, интересна, и непредсказуема «обычная» жизнь. Читаешь их и поражаешься: как талантлив любой человек, если он пробужден и внимателен. Какой мощный источник творчества можно отыскать в себе, если тебя ведет Проводник - к тебе самому, в то таинственное место, где у каждого из нас скрыта "искра божья".

И получается небывалая смесь, где переплелись уроки мастера и сюжеты учеников, - замечательная компания талантливых людей, которые не случайно повстречались и многому научились друг у друга.

"Эту интереснейшую книгу - а она здорово напоминает - и по темпераменту, и по увлекательности - блестящие уроки писательского мастерства - бестселлер великолепной американской писательницы Натали Голдберг, можно смело предложить широкому кругу читателей. А также - рассматривать как учебник Творчества и Литературы для старших школьников, для всех студентов-гуманитариев, особенно связанных с искусством, журналистикой и педагогикой"².

Путешествия

«Если бы вы знали, как я люблю путешествовать! Вот выходишь из дома и отправляешься в дальние страны — с одним рюкзачком, налегке, иначе не доберешься ни в какие дали!».

2 Москвина М. Вступительная статья к книге «Учишься видеть! Уроки творческих взлетов».

Замечательная рассказчица и отчаянная путешественница, она пишет для детей и взрослых обо всём, что узнаёт интересного и нового, и получаются увлекательные сказки, весёлые истории, книги странствий.

Вместе со своим мужем, художником Леонидом Тишковым она путешествует по всему миру: от Индии и Непала до Арктики и Японии. В результате каждого нового путешествия рождается книга.

Марина Львовна побывала на Шпицбергене и Северо-Восточной Земле («Гуд бай, Арктика!»), в Индии («Небесные тихоходы»), Японии («Изголовье из травы»), Непале («Дорога на Аннапурну»).

Читая её книги, можно узнать о невероятно красивых местах на нашей планете, о необычных открытиях, о спортивных достижениях и получить ответы на смешные детские вопросы: «Как поёт марабу?», «Что

случилось с крокодилом?», «Как Дед Мороз на свет появился?».

Документальная проза и дневники путешественника - любимый жанр Марины Москвиной; она также с неизменным успехом выступает с устными рассказами перед взрослой и детской аудиторией в самых разных городах России: на Камчатке, Сахалине, в Воронеже, Екатеринбурге, Архангельске, Галиче... История путешествия в Непал и восхождения к подножию Аннапурны, совершенное с художником Леонидом Тишковым, опубликована в журналах "Вояж" и "Огонек".

Произведения Москвиной переводились на английский, датский и японский языки. В частности, в Японии ее рассказы и интервью публиковались в журнале, посвященном детской литературе.

Титулы, награды и премии

Лауреат Международного диплома Андерсена, номинант Букеровской премии. Книга рассказов **«Моя собака любит джаз»** награждена Международным дипломом Г.-Х. Андерсена (1998), премией журнала «Дружба народов» (2001). Роман **«Гений безответной любви»** номинировался на премию Букера в 2001 году.

Проза Москвиной отмечена премиями: роман **«Дни трепета»**, опубликованный в журнале "Юность", получил премию имени В. Катаева в 1995 году.

О себе

(интервью portalу LiveLib.ru - Сообщество читателей книг)

1. *Дата и место рождения.*

25 июня 1954 года, Москва.

2. *Где Вы учились и работали (кроме как по призванию)?*

Закончила факультет журналистики МГУ. Работала поваром в геологических экспедициях в тайге на Кольском полуострове, на Дальнем Востоке в Хабаровском крае, экскурсоводом в Уголке имени Дурова — показывала в экскурсиях дрессированных зверей, корреспондентом в “Московской правде”, корреспондентом радиостанции “Юность”, редактором специзданий издательства “Прогресс”, преподавателем Института Современного искусства — веду творческую лабораторию, а так вообще — писатель.

3. *Ваша первая публикация.*

В “Московском комсомольце”. У меня была большая статья, которую мне помогла написать мама — про моего дедушку Степана.

4. *Ваши псевдонимы (если Вы хотите их назвать).*

У меня есть пес — английский сеттер Лакки (что означает “счастливчик”). Иногда я пишу под псевдонимом ЯРОСЛАВ ЛАКИН.

6. *С какими художниками-иллюстраторами Вам нравится работать?*

Мне нравятся веселые художники с сильной графической линией — Леонид Тишков, Владимир Буркин, я очень люблю художника Евгения Моница.

7. *Существуют ли на основе Ваших книг:*

художественные фильмы;
мультипликационные фильмы;
звукозаписи;
театральные постановки;
музыкальные произведения?

По моим сценариям снят, кажется, один сюжет “Ералаша”, шесть мультфильмов: три на “Союзмультфильме” — “Что случилось с крокодилом”, “Сказка про королей”, “Увеличительное стекло” и три — в объединении “Экран” — “Качели”, “Подарок на новоселье” и “Ракушка” про Дикобраза,

Тушканчика и Черепаху в пустыне.

Что касается звукозаписей — я 10 лет вела на “Радио России” большую передачу “В компании Марины Москвиной”. Там я пела песни, читала свои рассказы и сказки, встречалась с замечательными интересными людьми — в том числе, и детскими писателями — Яковом Акимом, Юрием Ковалем... Эти передачи у меня есть. Могу вам их дать послушать.

10. Почему Вам нравится быть писателем?

Самое замечательное событие в моей жизни произошло, когда мне исполнилось пять лет. Я тогда научилась кататься на трехколесном велосипеде. Это было безумно трудно. Помню, как на мой день рождения съехались мамины друзья. Среди них был Юрий Визбор. Он посадил меня на велосипед, а я боялась потерять равновесие и очень просила его держать сзади за седло...

Но и после этого в моей жизни случались иногда события. Например, я летала на настоящем воздушном шаре — аэростате; откапывала кости мамонта; занималась спелеологией: спускалась в самые невероятные пещеры и бродила там в полной темноте среди летучих мышей. Моя страсть к путешествиям столь велика, что, совершенно не умея готовить, я поехала в Заполярье с экспедицией и, пока геологи искали золото в тайге, варила им еду прямо на костре под проливными дождями. Прошлой весной мы с моим мужем Леней, путешествуя в Непале, совершили восхождение на базовый лагерь высокой гималайской горы Святой Аннапурны — четвертого после Эвереста восьмитысячника. Этой весной по заданию туристического журнала “Вояж” мы с Леней полетели в Японию — и бродили по древним горам Ёсино, где ходил когда-то просветленный поэт Басё среди реликтовых деревьев криптомерий.

В детстве я любила читать — мне страшно нравился Майн Рид, потому что на месте каждой красавицы в его историях я представляла себя. Мне казалось, что именно в меня влюблены все главные герои, что меня похищают и где-то прячут, что самые главные индейские вожди только и мечтают на мне жениться.

С самого раннего детства я постоянно собирала вокруг себя слушателей, придумывала что-то, дико врала, и, конечно, сама была главным героем своих рассказов. По-моему в писателе должно быть немного “баронмюнхгаузенства”.

Вы спрашиваете, кем я хотела стать? Я собиралась стать полярником и дрейфовать на льдине. Я даже послала письмо в Ленинград, где на полярников учили, с вопросом: не помешает ли мне, что я живу в Москве и что девица. Они написали, что, конечно, помешает и то, и другое. А папа мне и говорит: “Марин, ну зачем тебе на льдине дрейфовать? Выйди во двор, сядь в сугроб, подрейфуй немножко и домой приходи”.

Потом я хотела убежать из дома с бродячим театром, а сейчас хочу быть японским отшельником или старой джазовой певицей...

<http://www.livelib.ru/author/31051>

«Истинно то, что улыбается»

(интервью журналу «Родные люди»)

«Всё, что меня интересует где бы то ни было — это жизнь, смех и любовь» — говорит писательница Марина Москвина. Не каждый взрослый постигнет все смыслы её детских книг — и наоборот, вполне «взрослыми» вещами зачитываются подростки. Может быть, потому, что «жизнь, смех и любовь» — это самый простой рецепт счастья, доступный каждому?»

«Родные люди»: Марина, читая ваши книги и общаясь с вами, будто купаешься в радуге. Столько радости, столько оптимизма! Что это — характер, результат долгой работы над собой?

Марина Москвина: Я выросла среди смеющихся людей. Это вошло с молоком матери, с переполненными смехом и радостью генами дедов и отца. Каждый в нашем огромном родственном клане, пережившем войны и революции, обладал потрясающим чувством юмора. Это были фантазмагорические удалцы и герои, неутомимые возлюбленные и хохмачи — вполне реальные персонажи, населяющие теперь мои книги. Всю историю нашей страны можно проследить, листая мои семейные фотоальбомы и архивы, которые сохранила моя мама. Об этом я пишу сейчас большой, мифологический, странный, отчасти, трагический и смешной роман — и мои старики опять окружают меня, курят папиросы, заначивают «чекушку», рассказывают свои истории, излучают любовь. Отлично помню, как они без конца шутили друг над другом, пели, смеялись, кто-то надевал на голову капроновый чулок!.. Я младшая в семье, меня все любили. Я выросла, защищённая от ветров, под крылом удивительно прекрасных птиц высокого полёта. Они и меня ставили на крыло, наделили весёлым нравом. А я слагаю о них песни.

РЛ: Если говорить о крыльях, нельзя не вспомнить вашу сказку «Что случилось с крокодилом» — о том, как у крокодила вылупился не крокодильчик, а птенец, и потом они вместе улетели далеко-далеко. Кто не читал сказку — тот наверняка видел мультфильм по ней, который все принимали почему-то за французский...

ММ: Всех сбил с толку синхронный перевод в фильме — разве сразу

разберёшься, что перевод не с французского, а с крокодилского? Это была моя первая сказка. Несколько лет я проучилась в интернате. И вышла оттуда очень непохожей на обычных детей. Вылитый вот этот самый Крокодил, у которого всё «не как у людей», все представления о мире перевернуты с ног на голову. Но я вам так скажу — этот крокодил, защитивший своего птенца, несмотря на огромные невзгоды, которые пришлось ему претерпеть в болоте, стал и моим собственным нравственным ориентиром. Этакой Чайкой Джонатаном Ливингстоном. Он как-то храбро повёл меня дальше по Небу и по Земле, всюду обнаруживая родственные ему души — которые никогда не дадут в обиду слабого, заступятся, утешат, подставят своё крокодилское или какое у кого — но обязательно верное и дружеское плечо.

РЛ: Если бы я не читала вашу повесть «Не наступите на жука», где сюжет очень достоверно разворачивается в стенах интерната, я бы не поверила, что с вами это действительно произошло. Многие дети, оставшиеся даже на время без родительской заботы, получают настолько глубокую психологическую травму, что долгие годы не могут справиться с её последствиями. А вы производите впечатление человека, который безостановочно счастлив с первых секунд появления на свет.

ММ: С интернатом получилось так. Папе-дипломату, учёному, историку, предложили работать в Париже представителем Советского Союза в ЮНЕСКО, туда ему обязательно надо было ехать с мамой. А бабушка не хотела оставаться одна с двумя детьми — со мной и старшим братом Юриком. Вот меня родители чисто по-человечески попросили пожить в интернате — очень хорошем, «английском», грех жаловаться. И всё равно это было серьёзным испытанием — третий класс, абсолютно домашний ребёнок... Но теперь, когда я прочитала столько мудрых книг о том, что каждое событие в нашей жизни несёт в себе послание Вселенной, что «кино уже снято», а мы продвигаемся по заранее продуманным режиссёром и сценаристом эпизодам, причем и режиссёр и сценарист — мы сами, я благодарю за это Вселенную и родителей. Каким важным событием для меня стали три года в интернате, какой я получила колоссальный урок, встретив там настоящих друзей и Учителя. Вообще, две вещи, на которых я стою — жаркая любовь своих родителей, бабушек, дедушек, и вот эти несколько лет в интернате, где я один на один, лицом к лицу повстречалась с человечеством, казалось бы, не имевшем отношения к моей дружелюбной семье, в объятиях которой всегда было так безопасно и комфортно. Здесь от меня самой зависели мои взаимоотношения с людьми — и дружба, и любовь, вражда, творчество. Всю жизнь эти нити из детства тянутся, прослеживаются в судьбе. Об этом я написала не только «Не наступите на жука», но ещё и взрослую повесть «Между нами только ночь». Так во мне мирно уживаются дикая природа и ухоженный яблоневый сад.

РЛ: А во всех ваших произведениях прекрасно уживаются такие, казалось

бы, несовместимые вещи — глубокая «серьёзность» и элемент чуда, какой-то сказки...

ММ: Меня часто спрашивают — а это всё правда было? И я честно отвечаю: правда! Мы живём в эпицентре чуда. Я ничего не выдумываю — это реальность, которая рассматривается чуть в более широком спектре. Иногда радуга кажется нам трёхцветной — но она всё равно семицветная, даже если не улавливаешь остальные цвета. А когда воспринимаешь мир, я уж не говорю — во всём великолепии, а хотя бы чуть пристальней, чем обычно — тут и боги появляются, и жители подземных миров, и человеку становятся по силам волшебные свершения. Ещё я точно знаю: если ты веришь в чудо, оно тоже начинает потихоньку в тебя верить.

РЛ: Что должно быть в хорошей детской книге, кроме чуда?

ММ: Мой учитель Яков Аким говорил: «Рассказывать ребятам можно обо всём, даже о самом грустном, лишь бы это не было скучно и уныло. Это должно быть как письмо к человеку, которого вы любите и чьё мнение дорого для вас. Надо «поймать» тот голос, которым вы разговариваете с собой, тогда веришь, что человек не врёт». Тут присутствует особое вещество — как полезные фитонциды в парке после дождя. Оно поможет тебе оставаться всю жизнь живым и сияющим, оберегать этот мир, деревья, зверей и людей. Позовёт в необозримые дали. Воспитает вкус, чувство юмора, научит откликаться на зов этого мира и, возможно, других миров. В хорошей литературе всегда идёт речь о настоящих и важных вещах. Она помогает жить. Это её отличительная особенность.

Читали, читали нашему сыну Серёне всё его детство вслух любимые свои книжки... А теперь, представляете? Он работает в издательстве «Рипол-классик» и выпускает книги для детей. Причём сразу начал с того, что сам любил в детстве. А ведь у нас дома трепетно хранятся самые прекрасные издания с автографами Юрия Коваля, Валентина Берестова, Геннадия Снегирёва, Юрия Сотника, художницы Татьяны Мавриной... наших талантливейших друзей — писателей и художников. Так вот, Серёня придумал серии — «Галерея волшебных сказок» и «Шедевры книжной иллюстрации для детей» — и выпустил с картинками Геннадия Спирина «Каштанку» Чехова и «Нос» Гоголя, русские сказки, нарисованные Анатолием Елисеевым, «Аленький цветочек» с Борисом Диодоровым, невиданную «Алису» с иллюстрациями сказочницы Туве Янссон. Разные у него планы роятся в голове, приходит с

работы, весь в делах — то был у Евгения Мони́на в мастерской, то у Льва Токмакова, то у Виктора Дувидова, созванивался с Кабаковыми, с Гороховским... Серьёзный человек. А мы-то с Лёней мечтали, чтоб он стал клоуном или джазовым музыкантом.

РЛ: Сын Серёня и муж Лёня — полноправные герои ваших рассказов, повестей и романов. Как они к этому относятся?

М: Серёне посвящена книжка «Моя собака любит джаз». Каждый рассказ, где я описывала очередное приключение нашей авантюрной семейки, он внимательно выслушивал — со всеми своими реальными репликами, радостями, горестями — и делал заключение:

— Не знаю, не знаю, — вздыхал он. — Вот тут мало что понятно. А если уж я не понял, вряд ли кто-нибудь поймёт...

Прошло много лет, и эти рассказы поставил детский театр «Арлекин» в уральском городке Лесном. Они привезли спектакль в Москву, мы пришли, сели в третьем ряду — поглядываем немного снисходительно: мол, вот, ребята молодцы, зря время не теряют, занимаются самодеятельностью. А там как пошло-поехало — мы вообще не знали, плакать нам или смеяться. Вся жизнь прошла перед глазами.

А Лёня — это вообще уника́м. В нём живет штук пятнадцать буйнопомешанных художников и неисчислимое множество разных удивительных людей. Причём, какую ипостась ни возьми — готовый герой для романа. Он знает: я всё за ним записываю. Смеюсь — и записываю. Плачу, а сама записываю.

РЛ: Леонид Тишков — известный художник. Вы помогаете ему мастерить объекты для инсталляций и спектаклей. Он иллюстрирует ваши книжки. Судя по всему, у вас полная гармония в творчестве.

ММ: Я его долго ждала как иллюстратора. Неторопливо создавал он иллюстрации к «Школе дураков» Саши Соколова, «Войне с саламандрами»

Чапека, «Охоте на Снарка» Льюиса Кэрролла, Козьме Пруткову, Замятину, Булгакову, Хлебникову, Хармсу, к «Двенадцати стульям» и «Золотому телёнку»... Еле-еле по большому благу и за выслугу лет обратил он на меня своё внимание и стал иллюстрировать мои книги. Больше того, когда у меня вдруг застопорится повесть или роман, он даже садится за компьютер и пишет продолжение. Во всех моих вещах есть достойнейшие эпизоды, написанные Тишковым. А я вот, не без его влияния, увлеклась живописью. Как сказано в древней книге: «По плодам узнаете вы любовь Его...»? Что-то вроде этого.

РЛ: Вы так верите в судьбу? В счастливую встречу людей на этой планете?

ММ: У меня много знакомых деревьев. Близких друзей-деревьев у меня, наверное, столько же, сколько друзей среди людей. Зимой я часто катаюсь в лесу в Переделкине. И там есть один мой любимый дуб, который я всегда обнимаю, когда еду мимо. Однажды я с ним познакомила Лёню. Потом я уехала в Москву, Лёня остался в Переделкине — я вернулась, Лёня уехал... И вот еду я по лесу, всё белым-бело, встречаю моё дерево и думаю: интересно, Лёня узнавал его без меня? Приветствовал ли? Подъехала, обхватила руками, вдруг вижу — в том самом месте, где я обычно лбом прижимаюсь к стволу, белеет маленькая, почти незаметная бумажка. Я вытащила её, не без труда развернула — там было написано детским почерком, немного корявым, который вполне мог принадлежать и Лёне, и дереву:

«Здравствуй, Марина!»

Я чуть не растаяла там на снегу. И подумала: может, ради этого момента мы и встретились в этом лучшем из миров?

<http://www.mydears.ru/n/283>

Учись видеть! **уроки творческих взлетов**

(по страницам книги)

Если б вы только знали, в каком ужасе каждый сентябрь я иду на встречу с вами. Незнакомые, разношерстные, ершистые, избалованные родителями, сразу видно, что лентяи, болтуны, обалдуи, вообще ничего не читали, хотя все страшно важные и очень много о себе воображают, короче, полные "валенки".

Каждый сентябрь меня радостно

представляют вам:

- А это наша Марина!

Я вас приветствую сдержанно. А вы смотрите на меня с любопытством и некоторым подозрением: не псих ли эта М а р и н а, а то - очень похоже.

Так мы восходим на первую ступеньку лестницы, по которой я давно уже карабкаюсь, и знаю, что она бывает обманчиво прогулочной и пологой, а иногда так круто забирает вверх, что дыхание срывается, колени дрожат, сердце выскакивает из груди, а в душу закрадывается сомнение: верным путем ли я иду, граждане?

Но обратной дороги нет, и конца этой лестнице тоже нет, просто на каком-то этапе она плавно переходит в Млечный Путь, но я не могу объяснить это с первого раза.

Поэтому я вкрадчиво говорю, как двести раз вам говорили осенью в школе:

- Напишите о том, "что я делал прошедшим летом".

Л ю б ы м прошедшим летом. Только на этот раз выкладывайте все начистоту. Напишите о миге, когда вы жили полной жизнью. Возможно, это будет что-то совсем простое - например, вы учились делать горячие бутерброды с сыром или просто сидели на теплом камне и смотрели на реку. Может, вас поразило дерево или окно, фраза, голос, походка, лицо, чья-нибудь пятка или ухо... Расскажите об этом в мельчайших подробностях. Напишите о том, что поглощало вас в детстве. Потому что по-настоящему передать вы сумеете только то, в чем присутствует любовь и блаженство. И "для камертона" читаю вам не виданного вами-не слыханного Уильяма Сарояна "Лето белого коня". Читаю вслух удивительные рассказы "Чистый Дор" моего старшего друга и учителя Юрия Коваля. Рассказы австралийца Алана Маршалла. Детские они? Взрослые? Да какая разница! И детям, и взрослым принадлежат эти писатели. И взрослым, и детям они - "на вырост".

И вот вы начинаете.

Чукча - не читатель

Я никогда не мечтала быть детским писателем. Что это за профессия, думала я, ни то ни се. В детстве я любила читать вполне взрослые книжки типа Майн Рида или Жюль Верна, Вальтера Скотта или Фенимора Купера. А когда я вырасту, я думала, то буду просто искателем приключений. Стану путешествовать по всей Земле, встречать разных людей, пройду огонь, воду и медные трубы, а в глубокой старости я собиралась сесть в кресло у камелька, пропустить стаканчик грога, раскурить свою капитанскую трубку и рассказывать внукам о прожитой жизни, наполненной героическими подвигами.

Правда, я никак не могла дождаться старости и прямо в детстве так и норовила рассестись у камелька, раскурить трубку и уже начать свои рассказы. Ведь каждый день со мной происходили сногшибательные события, о которых я готова была немедленно поведать миру, безбожно привирая, себя, разумеется,

помещая в центр Вселенной, и эта черта - о ужас! - осталась у меня до сих пор.

И вот однажды мне в руки попадает книга рассказов Юрия Сотника: "Архимед" Вовки Грушина", "Как я был самостоятельным", "Гадюка"... Я лениво начинаю листать, так, от нечего делать, вчитываюсь и постепенно обнаруживаю, что эта книга... о моей жизни!

В точности такие ребята, как я, там дружат, врут, дерутся, сбиваются с ног в поисках какой-то неведомой птицы, строят подводную лодку, чуть ли не тонут в ней, попадают в глупейшие положения, но стараются выйти из них как можно достойнее, различными способами испытывают себя на храбрость - короче, писатель Юрий Сотник мне протянул тогда свою руку, и я ее с благодарностью пожала.

В тот день, я это отлично помню, пришла мне в голову мысль, что, наверно, тоже когда-нибудь стану детским писателем.

Потом я выросла и сто раз могла забыть об этом, правильно? Но нет! В один прекрасный день я забросила все свои серьезные дела и отправилась в литобъединение при Союзе писателей.

И тут выясняется, что ведут эту студию чудесный поэт Яков Аким и... Юрий Сотник!!!

Вот это было здорово, когда ты мог не только видеть вблизи любимых писателей твоего детства, но и раз в неделю выслушивать их суровые речи.

Они были страшно суровы с нами - на всякий пожарный, чтоб мы не подумали, что, мол, детский писатель - это "сю-сю-сю" или "тяп-ляп".

Помню, одна поэтесса читала свое стихотворение, там у нее какие-то "девчушки" никак не могли изловить "солнечного зайчишку". Юрий Сотник был к нам более снисходителен, чем Яков Аким.

- Что ж, в этом стихотворении есть "скелет", - сказал Юрий Вячеславович.
- И по мысли ничего. Только слишком уж много уменьшительно-ласкательных суффиксов.

А Яков Аким:

- Юрий Вячеславович - рентгенолог, он усмотрел "скелет". Я же - кроме "девчушек" и "зайчишек" - не вижу ничего.

- Но я ведь начинающая, - обиженно сказала поэтесса.

- Начинающий, - ответил Яков Аким, - должен начинать не с нуля, а с того хорошего, что было УЖЕ написано.

Я всегда вспоминаю его слова, когда обрушиваю на ваши головы целые миры, о существовании которых вы, как правило, ничего не слышали. Сначала мы в поте лица своего наверстываем упущенное: читаем рассказы Николая Носова "Мишкина каша", "Фантазеры", "Тук-тук-тук", "Живая шляпа", Виктора Драгунского "Он живой и светится", "Где это видано, где это слышано...", "Англичанин Павля"... Ну как же, как же вы ухитрились вырасти, не читая "Денискины рассказы"? Так и хочется вам сказать: растите обратно! Пока не прочитаете - не становитесь взрослыми! Иначе вы можете стать не такими взрослыми, какими следует, и вся жизнь пойдет наперекосяк.

У нас в университете античную литературу преподавала великая Елизавета Кучборская, маленькая, всегда в черном платье, я помню, как она, вскинув голову, трагически скрестив руки на груди, стояла на сцене огромной "коммунистической" аудитории и говорила такие слова:

- Человек, не читавший Гомера, даже НА ВИД отличается от человека, который Гомера читал.

Так и человек, не читавший "Денискины рассказы" Драгунского! Да у меня сынок Серёня, когда был маленький, - как заболит, ляжет в постель, настроение у нас с ним - хуже некуда.

- Доставай "Двадцать лет под кроватью"! - говорит Серёня.

Этот рассказ Виктора Драгунского - жаропонижающий. Я даю вам честное слово: когда мы хохотали над тем, как Дениска засел под кроватью у Ефросиньи Петровны, у моего Серёни понижалась температура. И это не удивительно: Виктор Драгунский был по профессии клоун.

А Виктор Голявкин?! О Боги! Как так получилось, что вы не читали безумно смешные рассказы писателя Голявкина? Там одна девочка все время опаздывала на урок. Уже все причины выдвинула, использовала все оправдания: автобус не пришел, будильник не зазвенел... Ну и решила что-то преподнести оригинальное и с претепечальным видом сообщила учителю, что у нее брата шкафом задавило. Учитель чуть со стула не упал. "Как так?" "Мама двигала шкаф и не заметила, как задавила сына"...

Приходит мама в школу, учитель ей - с большим сочувствием: "Я знаю, у вас беда..." Она: "Какая беда?" Он: "У вас сына шкафом задавило". Она: "Вы что, с ума сошли?" Ну и так далее.

Всю "Золотую библиотеку", когда-то выходившую в издательстве "Детская литература", вы обязаны прочитать, если хотите иметь со мной дело. Такие толстые красные книги в твердом переплете, где золотым по красному: Юрий Сотник "Невиданная птица", Лев Кассиль "Конduit и Швамбрания", Яков Аким "Девочка и лев", Валерий Медведев "Баранкин, будь человеком!", Юрий Яковлев "Багульник", Борис Житков "Избранное"...

Кстати, когда я училась на факультете журналистики на третьем курсе, мне приятель предложил подзаработать.

- Напиши, - он говорит, - моей подружке диплом. Она заканчивает филологический факультет МГУ, и ей надо быстро написать о детском писателе Борисе Житкове.

Этой девушке несказанно повезло, вскоре она с отличием защитила мой диплом, потому что я как открыла "Морские рассказы" Бориса Житкова - так и влюбилась в него и позабыла обо всем на свете. Это был потрясающий человек! Чем только он не занимался с дикой страстью - музыкой, ботаникой,

астрономией, учился играть на скрипке, ставил балеты в знаменитых русских операх, изучал звездное небо. Учился на математическом, потом на естественном отделении. Окончив университет, начал учиться снова - на кораблестроителя. Участвовал в гонках яхт, пешком обошел юг России, стал штурманом дальнего плавания. Отправился в экспедицию на Енисей, обследовал его до самого устья, до Ледовитого океана, изучил енисейских рыб. Что интересно, судно для этой экспедиции ему прислали в разобранном виде - доски, части корпуса, куски надстроек... Борису Житкову пришлось собирать судно самому вместе с ярославскими плотниками, которые и лодки-то простой ни разу не строили.

Борис Житков объехал всю планету, побывал в кругосветном плавании, на корабле он прошел путь от юнги до помощника капитана. В Англии, как абсолютному эксперту в этом деле, ему доверили принимать или не принимать от английских заводов моторы для самолетов и подводных лодок!..

В конце концов этот человек становится детским писателем. Можете представить, какая получилась проза - а он был талантливейшим прозаиком, это сразу понял Самуил Маршак. Именно Маршак потребовал от Бориса Житкова, чтобы тот рассказал о том, что пережил в своих странствиях по жизни.

Я умоляю вас прочитать "Три толстяка" Юрия Олеши. Не посмотреть по телевизору - хотя фильм получился замечательный: Тибул - Алексей Баталов, доктор Гаспар Арнери - Валентин Никулин, его экономка - Рина Зеленая... Но почитайте, вы увидите своими глазами, как пишутся такие удивительные, культовые, легендарные вещи. Юрий Олеша - особая фигура в русской литературе. У него была такая ответственность перед словом, будто бы от этого зависела жизнь людей - как у Бориса Житкова, когда он принимал моторы для самолетов и подлодок.

Однажды в буфете Центрального Дома литераторов к Олеше подошел знакомый писатель и спросил:

- Юрий Карлович! Вы почему так мало написали? Все, что вы написали, я могу прочитать за одну ночь...

- А я, - мгновенно ответил остроумный Олеша, - могу за одну ночь написать все, что вы написали.

Потом мы прочитаем с вами "Зависть" Олеши, "Ни дня без строчки" - все это учебная для нас с вами литература, нельзя стать полноценным пишущим человеком, не встретившись с ней в жизни, - будет всегда чего-то не хватать, как иногда не хватает организму белков или витамина С.

Мы прочитаем Юрия Казакова - сначала его пронзительного "Арктика - гончего пса", дивную акварельную вещь "Голубое и зеленое", чуть позже - "Во сне ты горько плакал". Нет у этого писателя многотомного собрания сочинений. Но все, что он написал, - на вес золота.

"Волчик, волчинька" Вадима Чернышева - обязательно! "Белый Бим Черное ухо" Г. Троепольского - плачьте, а читайте.

Единственный случай, когда Государственная премия по детской

литературе была присуждена писателю, пишущему о природе, произошел давным-давно. Это был достойнейший Николай Сладков.

Я хорошо была знакома с Николаем Ивановичем Сладковым - таким великим знатоком птиц, зверей, деревьев и трав, что когда мы однажды сидели с ним в кино, - шел какой-то американский детектив: погоня, убийство, расследование, еще минута, и выяснится наконец, кто убийца, - Николай Иванович вдруг наклонился ко мне и шепотом сказал:

- Слышишь? Слышишь? Во дворе у шерифа поет певчий дрозд...

Глубоким знатоком нашей планеты во всех ее подробностях и деталях был Юрий Коваль. Мы постоянно будем возвращаться к его прозе - читать и перечитывать рассказы "Алый", "Листобой", "Кепка с карасями", повести "Недопесок", "Пять похищенных монахов", "Самая легкая лодка в мире"...

Много больших и маленьких радостей на каждом шагу подстерегает нас в книжках Ковалю. Они написаны по тем законам и заповедям блаженства, о которых говорил писатель Виктор Шкловский в своей "Теории прозы". (Запомните и это имя, друзья, почитайте книжку Виктора Шкловского - вам она здорово пригодится!)

Проза, говорил он, родилась около костров - остановок в пустыне. Разговоры на палубе, разговоры в ожидании когда же наконец придет корабль, разговоры о самом замечательном и страшном в жизни человека. Прозой разговаривали усталые люди, и надо было сохранить внимание слушателя.

Мы будем вслух произносить вслед за Юрием Ковалем: "БИДОН ПАДАЛ В ПРОПАСТЬ, СЛОВНО ОГРОМНЫЙ СИЯЮЩИЙ СВИСТОК...", "Я ПЛЫЛ ПО ЯЛМЕ...", "КУМ ОКУЧИВАЛ КАРТОШКУ...", "ТОЛЬКО ОГНЕННЫЙ КАПИТАН КЛЮКВИН ВЕСЕЛИЛ ГЛАЗ"...

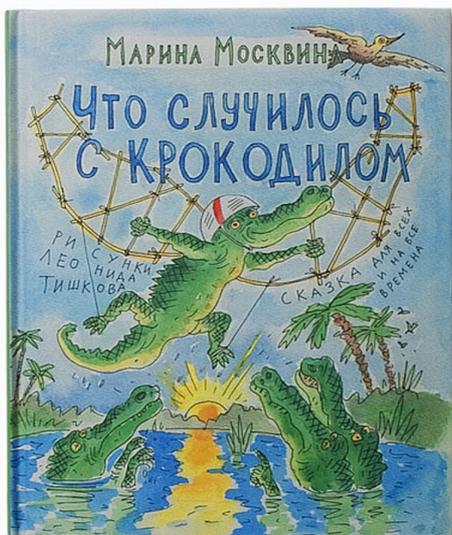
Вы чувствуете? Будто камешки перекатываются во рту, когда мы произносим эти фразы. Как слово Клюквин подлетает к небу, до чего оно славное на вид и заслуживающее внимания уха.

Нет, ни за что мы с вами не возьмем пример с печально известного чукчи из старого доброго анекдота. Если кто не в курсе - чукча сдает вступительный экзамен в Литературный институт. Его спрашивают: Льва Толстого "Войну и мир" читал? Он: нет. А "Преступление и наказание" Достоевского? Нет. А "Мертвые души" Гоголя? Тогда он отвечает им гордо:

- Чукча не читатель, чукча - писатель!..

Мы будем с вами принципиально иными чукчами.

<http://www.epampa.narod.ru/moskvina/vid4.html>

Что случилось с крокодилом

(сказка)

— Ну и жара сегодня! — зевнул Крокодил. — Даже из воды вылезать неохота. А надо, надо...

И он поплыл к берегу.

Там, в песке, несколько дней назад он зарыл яйцо и всё бегал смотреть, когда из него вылупится сынок-крокодильчик. Но шло время — у других крокодилов малыши уже в речке плавали, а у него... Вот и сейчас — в который раз! — Крокодил откопал целенькое яйцо, огорчённо повертел его в лапах, поднёс к уху.

Вдруг слышит: тук-тук.

— Кто-то есть! — обрадовался Крокодил. —

Да-да! Входи! Ой, то есть выходи!

— Чего кричишь? — подползла бабка Крокодилица. — Помочь, что ли?

— погоди, — прошептал Крокодил, — пускай сам...

Тук-тук... — будто кто-то изнутри стучал молоточком. Треснула скорлупа, из дырки показалась маленькая головка. Крокодил замер.

Тук! — и на траву из расколотого яйца выпал мокрый желторотый... птенец.

— Пф-ф! — зашипела Крокодилица. — Это ещё что за новости?

Крокодил недоумённо пожал плечами. А птенец с любопытством поглядел вокруг и поскакал — сначала тихонько, а потом всё веселей и уверенней — к Крокодилу.

Крокодил попятился.

— Слушай, — опомнилась наконец зелёная зубастая старуха, — я прожила долгую жизнь, многое повидала, но такого — никогда. Хочешь знать моё мнение? Сделай вид, будто у тебя никто не родился.

— А он? — растерянно спросил Крокодил.

— Его нужно сейчас же съесть. А не то засмеют тебя крокодилы. Ну иди, приятного аппетита.

— Спасибо, — пролепетал Крокодил.

Он поглядел на птенца. Тот хлопал голыми крылышками, пищал, свиристел (обидно ведь: ты вылупился, а тебе никто не рад.) Зато когда он снова увидел Крокодила — бросился к нему со всех ног.

«Значит, съем его сейчас, а то, правда, неприятностей не оберёшься!» — подумал Крокодил, но рот разинуть не смог, до того доверчив был желторотый.

— Ешь! Проглоти как таблетку, даже не заметишь! Давай! — шипела сзади Крокодилица.

— Сейчас, сейчас... вот слезет с носа.

Но когда птенец потёрся головкой о шершавую щёку Крокодила и пропищал: «Па-а-па!», тот вдруг понял: не сможет он его съесть. Не сможет, и всё. Ведь это был ЕГО птенец.

— Ну! — раздражённо зарычала старуха.

— Баранки гну! — огрызнулся Крокодил.

— Мальчишка! — возмутилась Крокодилица. — Ну погоди! Ну я тебе устрою! Хотела всё в тайне сохранить, а теперь и не подумаю.

И разгорячённая бабка плюхнулась прямо с обрыва в воду. Она тут же разболтала о птенце всем крокодилам в реке.

Вы, наверное, сами замечали: крокодилы на редкость любопытные звери, а такое всё-таки не каждый день случается. И хотя была страшная жара, они вылезли все из воды — от мала до велика. Ползут, переговариваются, только и слышен гул да шлёп-шлёп — мокрые шаги. Окружили Крокодила, пасти свои поразинули и давай хохотать. Аж слёзы из глаз полились! Представьте — смеялись даже малыши, которые сами только что вылупились.

Птенец испуганно прижался к Крокодилу. И тогда Крокодил сказал:

— Послушайте, странное всё-таки дело. Ну повезло, ну появились вы на свет по всем правилам, как положено. Ну такие же вы, как все... А если кто-то получился непохожим на вас? Так давай смейся над ним, дразни, а ещё лучше — проглоти его, да и дело с концом? Так получается?

Все замолчали.

— Чудной ты какой-то, — сказал друг Крокодила, который в одну минуту превратился в «бывшего приятеля». — Ты и сам бы смеялся на нашем месте...

— Не знаю, может быть, — задумался Крокодил. — Но зато теперь, после того как у меня такое случилось, я ни над кем смеяться не буду. И предупреждаю: этот колокольчик... гм... или кто он там... будет жить со мной. Если его кто тронет — пеняйте на себя.

Так и зажили они вместе. Крокодил построил птенцу домик в тени на берегу, таскал ему туда червяков и мошек, которых с утра до вечера ловил в лесу. Если птенец куда-нибудь исчезал, Крокодил волновался, искал его повсюду, спрашивал у сородичей: «Птенца моего не видели? Птенец не пробежал?». А они чуть не лопались от желания расхохотаться, но, помня угрозу Крокодила, сдерживались. Зато за глаза потешались над ним без устали. Кумушки судачили:

— Ну не глупо ли реветь от радости из-за того, что пигалица покрылась пухом...

— А на крыльях у этого заморыша, видите ли, перья выросли...

— Вы слышали новость? Она перемахнула через куст.

— Ах, какое событие! Крокодил от счастья всю ночь не спал. Сумасшедший какой-то! Вы только посмотрите на него!

Все обернулись. Крокодил стоял задрвав голову и смотрел, как над лесом летел птенец.

— Эй! Куда ты? Не смей летать! Упадёшь! Вернись! — кричал взволнованный Крокодил.

И услышал в ответ:

— Не упаду! Я — птица! Настоящая птица! Я уже не птенец!

— Будь осторожен!.. То есть... осторожна! — ещё раз крикнул Крокодил.

— Научить тебя летать, пап? — прозвенело в воздухе.

— Да! Да! — обрадовался Крокодил, а сам подумал: «Тогда я смогу охранять тебя везде — даже в небе!». — Но как же я полечу? У меня нет крыльев.

— Ну ты подумай, — сокрушалась бабка Крокодилица. — Был Крокодил как Крокодил. И вдруг на тебе! Летать вздумал!

— Ну и чудной... Просто ненормальный какой-то! — поддакивал его «бывший приятель».

— Да ничего у него не получится, — завистливо галдели молодые крокодильчики.

Птица спустилась, села на голову к Крокодилу и прошептала ему что-то на ухо. Крокодилы тоже наострили уши, но она говорила очень тихо.

— Эй! Там погромче нельзя? — не выдержал кто-то.

— Нет, — ответила птица. — Это наша семейная тайна... Ну попробуй, — улыбнулась она своему Крокодилу.

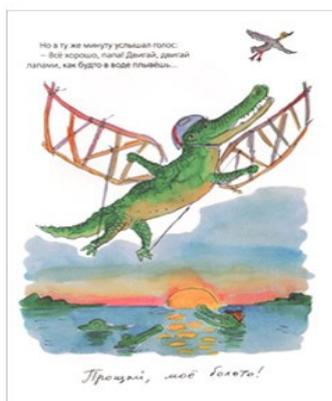
— Попробуй! Попробуй! — захохотали из реки разинутые пасти.

Они, конечно, не верили, что Крокодил сможет полететь. А он разбежался, оттолкнулся хвостом от земли, взмахнул лапами и... поплыл по воздуху, как аэростат. Сначала он удивился, потом обрадовался, а когда поднялся очень высоко — испугался. Но в ту же минуту услышал голос:

— Всё хорошо, папа. Двигай, двигай лапами, как будто в воде плывёшь...

Он оглянулся. Птица была рядом.

...Больше в тех краях никто не видал маленькую серую птицу и летающего Крокодила. А история о них давно превратилась в сказку, которую рассказывают своим малышам звери в джунглях.

ил. Л. Тишкова

Библиографический список литературы:

Произведения

для младшего и среднего возраста:

1. Москвина, М. Благородный скунс: рассказ / М. Москвина // Семья и школа. - 2006. - № 11. - С. 35.
2. Москвина, М. Л. Жизнь и приключения милиционера Караваева: рассказы / М. Л. Москвина ; худож. Н. Шеварёв.- М.: Дрофа, 2001. - 75,[5]с.: ил. - (Сказки нашего двора).
3. Москвина, М. Зелёные горы и белые облака: рассказ / М. Москвина // Книга, ради которой объединились писатели, объединить которых невозможно : сборник. - М, 2009. - С. 180-230.
4. Москвина, М. Л. Как поет марабу: рассказы / М. Л. Москвина ; худож. С. Остров.- М.: Дрофа - Плюс, 2009. - 96 с.: ил.
5. Москвина, М. Кроха: рассказ / М. Москвина // Ильяшева, К. С.. Капелька: Художественная литература: хрестоматия / О. Казанцева. - Алматы: Алматыкітап.- 2004. - С. 127-129.
6. Москвина, М. Кроха: рассказ / М. Москвина // Мурзилка. - 2008.- № 4. - С. 14-16.
7. Москвина, М. Кроха: [рассказ] / М. Москвина // Ильяшева К. С. Капелька: худож. лит.: хрестоматия.- Алматы, 2009. - С. 127-129.
8. Москвина, М. "Люди! Я улетаю в Индию!.." [Текст]: рассказ / Марина Москвина // Мурзилка. - 2004. - № 6. - С. 2-5.
9. Москвина, М. Л. Моя собака любит джаз, или Жизнь и приключения милиционера Караваева: невероятные истории для детей и взрослых / М. Л. Москвина; худож. Л. Тишков. - М.: Гаятри, 2008.- 192 с.: ил.
10. Москвина, М. Паруса и ветер / М. Москвина // Трамплин. - 2004. - № 3. - С. 26-27.
11. Москвина, М. Путешествие в Непал / М. Москвина // Мурзилка. - 2009. - № 6. - С. 9-11.
12. Москвина, М. Л. Семь летучих пассажиров: рассказы / М. Л. Москвина; рис. Н. Афанасьевой.- М.: Дет. лит., 1987.- 32 с.: ил.
13. Москвина, М. Путешествие морской черепахи: тайны морей и океанов / М. Москвина ; фото И. Каурова // Юный натуралист. - 2011. - № 11. - С. 37-41.
14. Москвина, М. Слон и ёж / М. Москвина // Мурзилка. - 2007. - № 9. - С. 18-19.
15. Москвина, М. Л. Слон и ёж: [рассказ] / М. Л. Москвина // Стихи, рассказы, сказки. - М., 2010. - С. 102-105.
16. Москвина, М. Л. Увеличительное стекло: сказки / М. Л. Москвина; худож. Ю. Аронов. - М.: О.Г.И., 2004. - 48 с.: ил.
17. Москвина, М. Л. Увеличительное стекло: рассказы и сказки / М. Л.

- Москвина. - М.: Астрель: АСТ, 2006.- 251, [5] с. - (Любимое чтение).
18. Москвина, М. Л. Что случилось с крокодилом / М. Л. Москвина // Новые сказки. - М., 2005. - С. 54.
19. Москвина, М. Л. Что случилось с крокодилом: сказка для всех и на все времена / М. Л. Москвина; худож. Л. Тишков. - М.: Открытый мир, 2009.- [32] с.: ил.

Для старшего возраста:

20. Москвина, М. Гений безответной любви: роман / М. Москвина ; ил. Л. Тишкова. - М.: Эксмо, 2009. - 416 с. - (Большая литература).
21. Москвина, М. Гений безответной любви: роман / М. Москвина. - М.: Эксмо, 2009.- 317, [3] с. - (Большая литература. Марина Москвина).
22. Москвина, М. Гуд бай, Арктика! / М. Москвина ; ил. Л. Тишкова.- М.: Эксмо, 2012.- 318,[2] с.: ил. - (Большая литература).
23. Москвина, М. Дети капитана Гранта: эпизоды из новой книги / М. Москвина // Библиотека в школе. - 2011. - № 1. - С. 26-27.
24. Москвина, М. Дни трепета / М. Москвина ; рис. Л. Тишкова. - М.: Эксмо, 2009.- 119,[9] с.: ил.
25. Москвина, М. Изголовье из травы / М. Москвина ; рис. Л. Тишкова. - М.: Эксмо, 2012.- 223,[1] с.: ил. - (Большая литература. Марина Москвина).
26. Москвина, М. Мои романы / М. Москвина ; ил. Л. Тишкова. - М.: Эксмо, 2008.- 637,[3] с.: ил. - (Большая литература).
27. Москвина, М. Небесные тихоходы / М. Москвина ; рис. Л. Тишкова. - М.: Эксмо, 2013.- 253,[3] с.: ил. - (Большая литература. Марина Москвина).
28. Москвина, М. О бесконечности любви и быстротечности жизни: повести / М. Москвина ; ил. Л. Тишкова. - М.: Эксмо, 2009.- 317,[3] с.: ил.
29. Москвина, М. Пирамида: рассказы / М. Москвина // Классики: лучшие рассказы современных детских писателей. - М., 2006. - С. 151-154.
30. Москвина, М. Праздник: рассказ / М. Москвина // Семья и школа. - 2006. - № 1. - С. 24-25.
31. Москвина, М. Роман с Луной: роман / М. Москвина ; ил. Л. Тишкова.- М.: Эксмо, 2009.- 442,[6]с.: ил.
32. Москвина, М. Роман с Луной: роман / М. Москвина М; ил. Л. Тишкова. - М.: Эксмо, 2010.- 301,[3] с.: ил.
33. Москвина, М. Синдром Отелло: рассказы / М. Москвина // Классики: лучшие рассказы современных детских писателей. - М., 2006. - С. 163-169.
34. Москвина, М. Танец мотыльков над сухой землей: роман / М. Москвина. - М.: Эксмо, 2012. - 381,[3] с. - (Большая литература. Марина Москвина)
35. Москвина, М. Тропой птиц: путешествие писателя Марины Москвиной и художника Леонида Тишкова в Непал, Японию и Индию / Москвина М; ил. Л. Тишкова. - М.: Эксмо, 2008. - 720 с.: ил.

36. Москвина, М. Учись видеть: уроки творческих взлетов / М. Москвина. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. - 345,[13] с.: ил.
37. Москвина, М. Фантом Буздалова: рассказы / М. Москвина // Классики: лучшие рассказы современных детских писателей. - М.: 2006. - С. 71-76.

Писатель - о писателях:

38. Москвина, М. К нам едет Эллингтон: "Радио Москвина" / М. Москвина // Книжное обозрение. - 2008. - № 10. - С. 24.
39. Москвина, М. "...Костер и звезда над обрывом": о писателе - участнике ВОВ - Якове Акиме / М. Москвина // Дошкольное воспитание. - 2005. - № 5. - С. 98-100.
40. Москвина, М. Праздник Юрия Коваля: [к 70-летию со дня рождения писателя] / М. Москвина // Мурзилка. - 2008. - № 2. - С. 4-5.
41. Москвина, М. "Ты Маринка - я Маринка...": писательницы о себе / М. Москвина, М. Бородицкая // Книжное обозрение. - 2004. - 28 июня. - С. 3.

О Марине Москвиной:

42. Москвина, М.Л. Писатели о себе / М. Л. Москвина // Читаем, учимся, играем. - 2003. - № 8. - С. 110.
43. Порядина, М. Учитель жизни для удалых шмакозьявок / М. Порядина // Библиотека в школе. - 2010. - № 13.- С. 12-14.
44. Рудишина, Т. В. А вы, простите, кто?: о книге Марины Москвиной "Танец мотыльков над сухой землёй" / Т. В. Рудишина // Библиотека в школе. - 2013. - № 6. - С. 55-57.
45. Смирнова, Н.А. Человек среди людей, или Человек-человеку: сравнительное обсуждение рассказов М. Москвиной и С. Лукьяненко / Н.А. Смирнова // Библиотека в школе. - 2008. - № 1.- С. 16-20.
46. Тишков, Л. "Жизнь летит, как ракета, а мы - как Гагарин с Титовым": интервью с творческой парой / Л. Тишков, М. Москвина ; записала Ксения Молдавская // Книжное обозрение. - 2006. - № 1-2. - С. 3.

Указатель заглавий художественных произведений

Благородный скунс	1
Гений безответной любви	20, 21
Гуд бай, Арктика!	22
Дети капитана Гранта	23
Дни трепета	24
Жизнь и приключения милиционера Караваева	2
Зелёные горы и белые облака	3

Изголовье из травы	25
Как поет марабу	4
Кроха	5, 6, 7
Люди! Я улетаю в Индию!	8
Мои романы	26
Моя собака любит джаз, или Жизнь и приключения милиционера Караваяева 9	
Небесные тихоходы	27
О бесконечности любви и быстротечности жизни	28
Паруса и ветер	10
Пирамида	29
Праздник	30
Путешествие в Непал	11
Роман с Луной	31, 32
Семь летучих пассажиров	12
Синдром Отелло	33
Танец мотыльков над сухой землей	34
Тропюю птиц	35
Путешествие морской черепахи	13
Слон и ёж	14, 15
Увеличительное стекло	16, 17
Учись видеть	36
Фантом Буздалова	37
Что случилось с крокодилом	18, 19

Указатель периодических изданий

Библиотека в школе	43, 44, 45
Дошкольное воспитание	39
Книжное обозрение	38, 41, 46
Мурзилка	6, 8, 11, 14, 40
Семья и школа	1
Трамплин	10
Читаем, учимся, играем	42
Юный натуралист	13

Именной указатель

Аким Я.	39
Боролицкая М.	41
Коваль Ю.	40
Порядина М.	43
Рудишина Т. В.	44
Смирнова Н.А.	45
Тишков Л.	46
Элингтон Д.	38

Содержание:

1. Биография	с. 2
2. О книгах	с. 3
3. Творческая мастерская	с. 6
4. Путешествия	с. 6
5. Титулы, награды и премии	с. 7
Интервью:	
6. О себе	с. 8
7. Истинно то, что улыбается	с. 10
8. Марина Москвина: "Учись видеть! : уроки творческих взлетов) (по страницам книги)	с. 14
9. Что случилось с крокодилом : сказка	с. 20
Библиография:	
10. Произведения М. Москвиной для младшего и среднего возраста	с. 23
11. Произведения М. Москвиной для старшего возраста	с. 24
12. Писатель о писателях	с. 25
13. О Марине Москвиной	с. 25
14. Указатель заглавий художественных произведений	с. 25
15. Указатель периодических изданий	с. 26
16. Именной указатель	с. 26
17. Содержание	с. 27

*Областная библиотека
для детей и юношества
им. Алтынсарина:*

Приходите: г. Костанай, Касымканова, 74

Пишите: albiblio@yandex.ru

Смотрите: www.allib.org

*Звоните: **54-27-44** (директор),*

***54-11-61** (отделы обслуживания),*

***39-00-42** (методический отдел)*

Составитель: Астафьева Е.А.

Компьютерный набор: Астафьева Е. А.

Редактор: Жуламанова К.М.

Ответственный за выпуск: Теплякова Н.М